

УДК 159.9:316.62

В. В. Кузьмина

соискатель

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ ПРОБЛЕМ ПОДРОСТКА

В статье представлен аналитический обзор теоретических и экспериментальных исследований проблемы влияния стиля воспитания на формирование психоэмоциональных проблем подростков. Такие проблемы подростка рассматриваются как результат родительского воспитания. Определяющая роль стиля воспитания в развитии личности обуславливает необходимость изучения его влияния на формирование психоэмоциональных и личностных расстройств.

Ключевые слова: стиль воспитания, личность, психологические проблемы подростка, формирование личностных черт.

В современной психологической науке большое значение имеет изучение влияния стиля семейного воспитания на формирование психоэмоциональных проблем подростков. **Актуальность** проблемы психоэмоциональных проблем подростков заключается в многообразии её проявлений и влиянии практически на все сферы жизнедеятельности индивида.

Цель работы: Изучение влияния детско-родительских отношений на формирование психоэмоциональных проблем подростков.

Семья на ранних этапах жизни является единственной, а позднее одной из наиболее важных социальных групп для индивида. Семья является первичным и необходимым условием формирования эмоционально стабильной, жизнеспособной, творчески ориентированной личности [10, с. 16].

Нарушение структуры и полноты функционирования семьи влечет за собой ограничение и искажение развития личности детей. У них оказывается сниженной способность к продуктивному социальному взаимодействию, в том числе к семейному образу жизни. Нарушение условий развития ребенка, эмоциональная депривация и фрустрация потребностей приводят к задержке развития, а в особо тяжелых случаях — к формированию отрицательных эмоциональных установок и разрушительных тенденций, которые начинают доминировать и мотивируют дезадаптивные, деструктивные формы поведения. В дальнейшем асоциальные, невротические формы поведения, неспособность адаптироваться к требованиям окружения приводят к дезадаптации и в семейной жизни. У человека могут проявляться особенности поведения, свойственные возрасту той стадии, на которой произошла задержка развития. Выявлено, что структурный дисбаланс в семье отражается и на структуре семей последующих поколений, на стиле межличностного взаимодействия и адаптивных возможностях человека [10, с. 17].

Гибкость родительской позиции рассматривается как готовность и способность изменения стиля общения, способов воздействия на ребенка по мере его взросления. Ригидная, инфантилизирующая позиция ведет к барьерам общения, вспышкам непослушания, бунта и протеста в ответ на любые требования [7, с. 64].

Чаще всего в психолого-педагогических исследованиях для определения, анализа родительского отношения используются два критерия: степень эмоциональной близости, теплоты родителей к ребенку (любовь, принятие, тепло или эмоциональное отвержение, холодность) и степень контроля за его поведением (высокая — с большим количеством ограничений, запретов; низкая — с минимальными запретительными тенденциями) [6, с. 98].

По мнению А. С. Макаренко, этап раннего детства, от рождения до 5–7 лет — это 90 % всего воспитательного процесса. На этом этапе главным воспитателем ребёнка является семья: родители, братья и сёстры, дедушки и бабушки. Первые пять лет жизни играют определяющую роль в развитии черт мужественности у мальчика и черт женственности у девочки. Идеальный вариант воспитания, когда мать в своем поведении демонстрирует выражено женские черты — мягкость, терпимость, доброту, способность к эмоциональной поддержке и сопереживанию, а отец — такие черты, как энергичность, уверенность в себе, силу, ум, деловитость. Дети в такой семье легко осваивают модели мужского и женского поведения. Девочки, лишившиеся отца в детские годы, проявляют неуверенность в общении с мужчинами [10, с. 9].

Для ребёнка раннего возраста главным источником информации о себе и о других являются взрослые люди, которые в буквальном смысле слова определяют, кто он такой. Оценивая поступки ребёнка, они вырабатывают у него определённое эмоциональное отношение к себе, чувство собственной ценности. От эмоционального климата первых месяцев и даже дней жизни, — заключает известный философ и психолог И. С. Кон, — во многом зависит будущий характер взрослого [6, с. 114].

Отец и мать по-разному проявляют любовь по отношению к детям. Материнская любовь чаще всего носит безусловный характер. Отцовская любовь, особенно по отношению к сыну, порой носит условный характер: «Я люблю тебя тогда, когда ты оправдываешь мои ожидания, выполняешь мои требования» [6, с. 114].

А. И. Захаров определил ряд параметров воспитательного процесса:

1. Интенсивность эмоционального контакта родителей по отношению к детям: гиперопека, опека, принятие, непринятие.

2. Параметр контроля: разрешительный, допускающий, ситуативный, ограничительный.

3. Последовательность — непоследовательность.

4. Аффективная устойчивость — неустойчивость.

5. Тревожность — нетревожность.

Различные сочетания этих параметров воспитания соотносятся к различными видами неврозов у детей. Например, ограничительство, аф-

фективная неустойчивость со стороны родителей приводят к развитию у ребенка невроза страха. Сверхпринятие, «разрешительство», непоследовательность — к развитию истерического невроза. Выраженное ограничение — к неврозу навязчивых состояний [6, с. 61].

Изучение малолетних преступников показало, что преобладающее большинство их страдало в детстве от недостатка любви, а не от недостатка наказаний. Ребёнок, пишет Б. Спок, которому не хватает родительской любви и ласки в раннем возрасте, вырастает холодным и неотзывчивым. В отсутствии любви и ласки в ранние годы жизни ребёнка он видел одну из причин детских преступлений [7, с. 224].

Немаловажным фактором, влияющим на развитие ребенка, является порядок его появления в семье. З. Фрейд был первым, кто заметил, что позиция ребенка среди сестер и братьев имеет важнейшее значение во всей его последующей жизни [6, с. 67].

Первый ребенок чаще всего вызывает у родителей трепетную любовь и восхищение. На нем концентрируется внимание всей семьи. Первенцы, как правило, больше ориентированы на успех и достижения. С другой стороны, такой ребенок более зависим от родителей, социально изолирован. Большое влияние на развитие личности первого ребенка оказывает рождение второго. Когда в семье появляется новорожденный, даже те дети, которые с нетерпением ждали его, могут чувствовать себя забытыми и отверженными. Вторые дети обычно более дружелюбны, лучше умеют общаться, так как много времени проводят со старшими братьями или сестрами. Родители более спокойно относятся ко вторым, третьим детям, потому что ими уже освоена роль родителей. Младшие дети более творческие и самостоятельные, но под покровительством и защитой старших у них может сложиться заниженная самооценка и чувство неполноценности. Самое сложное положение у среднего ребенка. Оказавшись между старшим и младшим, средние дети чаще других чувствуют себя отвергнутыми, одинокими [10, с. 18].

В исследовании М. В. Покатаевой выявлено, что качество привязанности ребенка к матери, сформированное в раннем возрасте, определенным образом влияет на образ себя ребенка в более старшем возрасте (младший подросток). Ненадежная привязанность ребенка к матери, возникшая в раннем детстве, неблагоприятно сказывается на образе себя ребенка — младшего подростка (тревожность, страхи, неудовлетворенность своим положением, отсутствие уверенности в себе и безопасного доверия к окружающему миру) [10, с. 19].

В исследовании Д. Куперсмита указано, что основной предпосылкой формирования у ребенка высокой самооценки является дисциплинирующее начало в семейном воспитании. Также он считает важными такие детерминанты, как внутренняя установка матери на принятие ребенка и уровень ее собственной самооценки [6, с. 301].

Д. Сирс выдвинул гипотезу о том, что установка родителей, благодаря которой ребенок чувствует, что его любят, принимают в семье, относятся к нему с уважением, порождает у него аналогичную самооценку,

приводящую к ощущению собственной ценности и успешности. Автором исследования было обнаружено, что самооценка ребенка зависит преимущественно от характера его отношений с родителями одного с ним пола. У мальчиков, испытывающих недостаток в отцовской любви, больше развито чувство неуверенности и незащищенности, они хуже адаптируются в социальной среде, чем девочки из подобных семей. Благоприятное воздействие на «Я-концепцию» ребенка оказывает активная забота о нем матери, незамедлительная помощь в любой ситуации, установление определенных норм, регулирующих его поведение.

Р. Бернс считает, основа «Я-концепции» закладывается в раннем детстве, когда главным значимым другим является родитель, взаимодействие с которым обеспечивает обратную связь, необходимую для возникновения и развития представлений о себе [10, с. 25].

Большую роль в судьбе человека играет «родительское программирование», считает американский психотерапевт Э. Берн. Описывая различные варианты воздействия семьи, отдельных ее членов на личность ребенка, Берн использует понятие-метафору «сценарий» — это своего рода бессознательное принятие ребенком предписывающего образа будущей взрослой судьбы победителя или побежденного [7, с. 234].

М. И. Лисина предполагала, что источник искажений и отклонений в представлении ребенка о самом себе кроется в его взаимоотношениях с близкими взрослыми. А. И. Захаров считает, что неблагоприятные типы воспитания могут способствовать развитию напряженной и неустойчивой внутренней позиции ребенка, которая приводит к появлению у него невротических ситуаций. Неблагоприятные типы воспитания способствуют возникновению отклонений и нарушений в психике ребенка, формированию у него неадекватного, диффузного образа Я [10, с. 24].

Ю. М. Губачев, Б. Д. Йовлев, Б. Д. Карвасарский и др., проводя исследования невротических состояний, психопатических развитий и других нервно-психических расстройств, в этиологии которых значительную роль играет психотравмирующее переживание, позволяют очертить круг таких состояний. Это состояния неудовлетворенности, тоски, подавленности (субдепрессивные состояния), тревоги, страха, беспокойства, неуверенности, беспомощности (состояния фобического круга), эмоциональная напряженность, а также сложные совокупности состояний, возникающих при наличии внутреннего конфликта, столкновения индивида с непомерными препятствиями и трудностями [10, с. 18].

Установлена связь между стилем родительского отношения и развитием определенных типов акцентуаций и психопатий. Например, потворствующая гиперпротекция содействует развитию истероидных и гипертимных черт характера, доминирующая гиперпротекция усиливает астенические черты характера ребенка, эмоциональное отвержение способствует акцентуации по эпилептоидному типу, повышенная моральная ответственность стимулирует развитие психастенического характера, безнадзорность усиливает гипертимность и неустойчивое поведение подростка. Клинические наблюдения показывают, что излишнее строгое или даже деспотичное

воспитание развивает у детей такие черты характера, как неуверенность, застенчивость, пугливость, зависимость и, реже, возбудимость и агрессивность. Чрезмерное внимание и удовлетворение всех желаний ребенка приводит к развитию истерических черт характера с эгоцентризмом и отсутствием самоконтроля. Отсутствие воспитания как такового ведет к возбудимости, асоциальному типу поведения [6, с. 189].

Матери детей, которые впоследствии заболевают неврозами, отличаются гиперсоциальной направленностью личности (в виде гипертрофированного чувства долга, обязательности), повышенной принципиальностью, трудностями в установлении компромиссов. С одной стороны, эти матери опекают и тревожатся, а с другой — поступают излишне правильно, например, стремятся излишне пунктуально выдерживать режим дня, часто морализируют. Существенно, что мать не может обеспечить приемлемого и, главное, устойчивого эмоционального контакта в то время, когда ребенок наиболее нуждается в нем. В этом случае типичной будет ситуация, когда нежность и любовь матери заменяются строгостью, отзывчивость — недоверием, терпение — раздражительностью [6, с. 139].

В. И. Гарбузов выделил 4 типа неправильного воспитания, которые приводят к неврозу у ребенка [7, с. 34]:

1. Неприятие, эмоциональное отвержение сочетается с жестким контролем, регламентацией жизни ребенка, которому навязывают единственно правильный тип поведения.

2. Тревожно-мнительное воспитание, которое выражается в тревожно-мнительной концентрации родителей на состоянии здоровья ребенка, его социальном статусе среди товарищей, ожидании успехов в учебе и будущей профессиональной деятельности. Данная аномалия включает элемент гиперсоциальности, но не престижной, не тщеславной, а тревожной. Ребенок тревожно, мнительно воспринимает естественные трудности, отношения со сверстниками. Для этих детей характерны, по мнению В. И. Гарбузова, тревожность и мнительность на всю жизнь, нервность или даже невроз.

3. Непонимание своеобразия детей, возрастных особенностей формирования их личности, неблагоприятное воздействие резкого обращения, чрезмерного давления и семейных конфликтов.

4. Неблагоприятные личностные характеристики родителя, такие как гиперсоциальность, тревожность в отношениях с детьми.

А. Я. Варга выявила, что родители могут бессознательно фиксировать и закреплять невротическую форму энуреза у ребенка. Такие родители сочетают две формы отношений — инфантилизацию и социальную инвалидизацию ребенка. Для инфантилизирующих родителей детство представляется более комфортным состоянием, чем взрослость. Социальная инвалидизация — это приписывание ребенку личной несостоятельности. Родители представляют ребенка маленьким несмышленышем, который не может быть полноценным членом социальной группы, они пессимистично оценивают его будущее. Обращение с ребенком как с маленьким неудачником дает ему своеобразное «разрешение» болеть энурезом. Маленький (исходит от мамы) может позволить себе недержание мочи, а

неудачник (исходит от папы) — не может от этого избавиться. Энурез ребенка играет «положительную» роль в установлении внутрисемейного равновесия [6, с. 75].

Родительская гиперопека может приводить к развитию у ребенка обсессивно-компульсивного или фобического невроза. Сверхкритичный родитель редко или никогда не удовлетворен детским поведением или качеством выполнения им какой-либо деятельности. Ребенка редко хвалят и поощряют за какую-либо деятельность, и он не отвечает родительским ожиданиям. Ребенок боится совершить ошибку, сделать что-то неверно. Постоянное затормаживание своих реакций ведет к развитию у ребенка обсессивно-компульсивного расстройства [7, с. 98].

Существуют значительные различия в стиле поведения матерей, имеющих детей, заболевших неврозом, психосоматическим заболеванием, хроническим соматическим заболеванием. Матери детей-невротиков характеризуются общим негативным отношением к материнской роли, низким уровнем эмпатии. Их непосредственное взаимодействие с ребенком носит негативный характер: они чаще выражают недовольство, чем похвалу и поощрение. Матери детей, страдающих психосоматическими заболеваниями, отличаются положительным отношением к материнской роли. Еще до рождения ребенка они связывали с его появлением большие надежды, предполагая, что ребенок добьется в жизни того, что не удалось им (гиперсоциализирующая установка). Этим матерям свойственны низкий уровень эмпатии, властность, доминантность и эгоцентризм. Матери детей с хроническим соматическим заболеванием обладают общей положительной установкой по отношению к материнству, кооперативностью в общении с ребенком и высоким уровнем эмпатии [9, с. 3].

И. А. Фурманов описывает влияние стилей семейного воспитания на психологическое состояние детей [6, с. 88]:

1. Установлено, что агрессивность характерна для детей подросткового и юношеского возраста, воспитывающихся в семьях с требовательным обращением (мальчики), авторитарной гиперпротекцией и гипопротекции с жестоким обращением (девочки), а также в условиях требовательной либо ограничивающей гиперпротекции (юноши) и повышенной моральной ответственности (девушки).

2. Определено, что такие стили семейного воспитания, как эмоциональное отвержение, попустительское обращение, авторитарная гиперпротекция, жестокая гипопротекция в зависимости от пола и возраста детей могут опосредованно способствовать образованию невротических, психотических, депрессивных тенденций, их различных комбинаций, а также состояния психической неуравновешенности в целом, которые детерминируют высокий уровень общей агрессивности.

3. Было замечено, что агрессивность деструктивной направленности присуща детям из семей со скрытой гипопротекцией (мальчики), потворствующей гипопротекцией (девочки), доминирующей гиперпротекцией, либо жестокой гипопротекцией (юноши) и снисходительной гиперпротекцией (девушки).

4. Деструктивная агрессивность может возникать вследствие негативных эмоциональных состояний в результате воспитания ребенка в условиях требовательного обращения (симбиоз невротических и депрессивных тенденций), потворствующей гиперпротекции («мимозоподобность»), применения чрезмерно строгих наказаний (депрессивное состояние) или полного их отсутствия (высокий психотизм).

5. Обнаружено, что агрессивность асоциальной направленности формируется в семьях с эмоциональным отвержением (мальчики), авторитарной гиперпротекцией, либо гипопротекцией (девочки и девушки), требовательной или ограничивающей гиперпротекцией (юноши).

6. Асоциальная агрессивность может опосредованно возникать в результате воздействия негативных эмоциональных состояний, формирующихся вследствие жесткого обращения (невротические симптомы у девочек), эмоционального отвержения (депрессивные симптомы у девочек и юношей), жестокого обращения (депрессивные симптомы у девочек, психотические и невротические тенденции у юношей), сверхзаботливого обращения (депрессивность у юношей), авторитарной гиперпротекции (невротические и депрессивные симптомы у девушек) и жестокой гипопротекции (психотическое состояние у девушек).

7. Склонность к проявлению физической агрессии выявлена у детей подросткового возраста, в семьях которых преобладает требовательная гиперпротекция (мальчики) и жестокая гипопротекция, а также снисходительная либо требовательная гиперпротекция у юношей и скрытая гипопротекция у девушек.

8. Высокий уровень вербальной агрессии обнаруживается в семьях девочек подросткового возраста, воспитывающихся в условиях, потворствующих гиперпротекции либо гипопротекции, а также юношей при требовательной (непосредственно), авторитарной и снисходительной (опосредованно) гиперпротекции. Подобных зависимостей при обследовании подростков и девушек установлено не было [8, с. 111].

Основная патогенная роль родителей заключается в недоверии к возможностям ребенка, его опыту формирования «я», что приводит к неприятию его индивидуальности, несоответствию требований и ожиданий родителей реальным возможностям детей, их возрастным потребностям, наиболее адекватному для них ритму и темпу психического развития [6, с. 97]. Недоверие к формирующемуся опыту детей, неприятие их индивидуальности и несоответствие воспитания возрастным возможностям и потребностям развития вместе с конфликтными отношениями в семье представляют собой главные психотравмирующие аспекты существования детей в семье [2, с. 451].

Таким образом, анализ теоретических и практических источников по проблеме показал, что взаимоотношение родителей с ребенком напрямую отражается на его психосоматическом состоянии. Недовольство ребенка взаимоотношениями родителей, невнимательное отношение родителей к ребенку — все это оказывает влияние на проявление невротических симптомов у подростков.

Как указывалось выше, в отрочестве формируется стремление быть и считаться взрослым. Это стремление является одной из форм проявления самосознания подростка. Чувство взрослости у подростка — специфическое новообразование самосознания, стержневая особенность личности, ее структурный центр. Это чувство выражает новую жизненную позицию подростка по отношению к себе, людям и миру [6, с. 41]. Семейное общение в подростковом возрасте имеет одну особенность: оно носит противоречивый характер. Подростки, с одной стороны, стремятся к общению со взрослыми, в том числе с родителями, а с другой — у них наблюдается снижение интереса к семейному общению, уменьшение его удельного веса при всевозрастающей роли семьи в жизни подростка [1, с. 101].

Нами было исследовано 156 детей (студенты колледжа при высших учебных заведениях) в возрасте 16–18 лет, из них — 96 лиц мужского пола и 60 — женского, а также их родители. В ходе эксперимента применялись следующие методики: тест «Анализ семейных взаимоотношений» (Методика АСВ) Э. Г. Эйжемиллер, В. В. Юстицкий в (двух вариантах для родителей детей и подростков), методика «Стили воспитания» по Р. В. Овчаровой, а также проективная методика «Дом, дерево, человек» (ДДЧ). Были получены следующие результаты. По методике АСВ в 149 семьях (при заполнении опросника обоими родителями) был выявлен стиль семейных взаимоотношений, определяемый как гиперпротекция в сочетании с чрезмерностью требований, т. е. доминирующая гиперпротекция, для которой характерны большое число запретов в сочетании с высокой жесткостью санкций. По методике Р. В. Овчаровой у 149 родителей был определен авторитарный стиль воспитания. Была обнаружена высокая степень корреляции между показателями, полученными по методике АСВ и методике Овчаровой.

По результатам проективной методики ДДЧ у 149 детей, которые испытали на себе влияние авторитарного стиля семейного воспитания, был выявлен комплекс негативных эмоционально-личностных переживаний с преобладанием следующих показателей в порядке убывания по значимости: 1. Незащищенность; 2. Тревожность; 3. Недоверие к себе; 4. Чувство неполноценности; 5. Враждебность; 6. Агрессивность; 7. Конфликтность; 8. Трудности общения; 9. Депрессивность.

Таким образом, проведенный эксперимент подтвердил гипотезу о существовании зависимости между неконструктивным стилем семейного воспитания и наличием эмоционально-личностных проблем детей в будущем.

В результате теоретического и практического исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Неадекватное отношение родителей к ребенку приводит к эмоциональному психологическому дискомфорту, возникновению психосоматических заболеваний.

2. Уровень личностного роста подростка зависит от психологического климата семьи.

3. Манера и характер отношений и семейного общения становятся той базой, на основе которой строятся взаимоотношения со сверстниками и

взрослыми в образовательном процессе и которая оказывает влияние на самоопределение личностной структуры подростка.

Список использованных источников и литературы

1. Адлер А. А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер; пер. с англ. А. А. Валеева, Р. А. Валеевой. — Ростов н/Д: Феникс, 1998. — 448 с.
2. Грановская Р. М. Элементы практической психологии / Р. М. Грановская. — 2-е изд. — Л.: Изд. Ленинградский университет, 1988. — 560 с.
3. Гребенников Д. Н. Воспитательный климат семьи / Д. Н. Гребенников. — М.: Знание, 1976. — 40 с.
4. Захаров А. И. Неврозы у детей и подростков: Анамнез, этиология и патогенез / А. И. Захаров. — Л.: Медицина, 1988. — 244 с.
5. Коробіцина М. Б. Психологічна діагностика психічних розладів поведінки у дорослих та відповідні реабілітаційні заходи/М. Б. Коробіцина. — Одеса: Астиропринт, 2005. — 64 с.
6. Левченко И. Ю. Психолого-педагогическая диагностика / И. Ю. Левченко, С. Д. Забрамная, Т. А. Добровольская. — М.: Изд. центр «Академия», 2003. — 320 с.
7. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов / В. С. Мухина. — 4-е изд. — М.: Издательский центр «Академия», 1999. — 456 с.
8. Хоментаскас Г. Т. Использование детского рисунка для исследования внутрисемейных отношений / Г. Т. Хоментаскас // Вопр. психол. — 1986. — № 1. — 170 с.
9. Шутценбергер А. А. Синдром предков / А. А. Шутценбергер. — М.: Издательство Института психотерапии, 2001. — 208 с.
10. Эйдемиллер Э. Г. Семейная психотерапия при психопатиях, акцентуациях характера, неврозах и невротоподобных состояниях: методические рекомендации / Э. Г. Эйдемиллер. — М., 1980. — 27 с.

References

1. Adler, A. A. Vospytanye detey. Vzaymodeystvye polov / A. Adler; per. s anhl. A. A. Valeeva, R. A. Valeevoy. — Rostov n/D: Fenyks, 1998. — 448 s.
2. Hranovskaya R. M. Elementy praktycheskoj psykholohyy. / R. M. Hranovskaya. — 2-e yzd. — L.: Yzd. Leningradskyy unyversytet, 1988. — 560 s. Y. V.
3. Hrebennyk D. N. Vospytatel'nyy klymat sem'y / D. N. Hrebennykov — M.: Znanye, 1976. — 40 s.
4. Zakharov A. Y. Nevrozy u detey y podrostkov: Anamnez, etyolohyya y patohenez / A. Y. Zakharov. — L.: Medytsyna, 1988. — 244 s.
5. Korobitsyna M. B. Psykholohichna diahnostryka psykhhichnykh rozladiv povedinky u doroslykh ta vidpovidni rehabilitatsiyni zakhody/M. B. Korobitsyna. — Odesa: Astyroprynt, 2005. — 64 s.
6. Levchenko Y. Yu. Psykholoho-pedahohycheskaya dyahnostryka / Y. Yu. Levchenko, S. D. Zabramnaya, T. A. Dobovol'skaya. — M.: Yzdatel'skyi tsentr «Akademyia», 2003. — 320 s.
7. Mukhyna V. S. Vozrastnaya psykholohyya: fenomenolohyya razvytyya, detstvo, otrochestvo: uchebnyk dlya stud. vuzov / V. S. Mukhyna. — 4-e yzd. — M.: Yzdatel'skyi tsentr «Akademyia», 1999. — 456 s.
8. Khomentauskas H. T. Yspol'zovanye detskoho rysunka dlya yssledovanyya vnutyrysemeynykh otnoshenny / H. T. Khomentauskas // Vopr. psykhol. — 1986. — N 1. — 170 s.
9. Shuttsenberher A. A. Syndrom predkov / A. A. Shuttsenberher. — M.: Yzdatel'stvo Instytuta psykhoterapyi, 2001. — 208 s.
10. Eydemyller E. H. Semeynaya psykhoterapyua pry psykhopatyyakh, aktsentuatsyyakh kharaktera, nevrozakh y nevrozopodobnykh sostoyanyakh: metodycheskye rekomendatsyy / E. H. Eydemyller. — M., 1980. — 27 s.

В. В. Кузьміна

здобувач

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова

ВИВЧЕННЯ ВПЛИВУ СТИЛЮ СІМЕЙНОГО ВИХОВАННЯ НА ФОРМУВАННЯ ПСИХОЕМОЦІЙНИХ ТА ОСОБИСТІСНИХ ПРОБЛЕМ ПІДЛІТКА

Резюме

У статті представлений аналітичний огляд теоретичних та експериментальних досліджень проблеми впливу стилю виховання на формування психоемоційних проблем підлітка. Такі проблеми розглядаються як результат батьківського виховання. Визначальна роль стилю виховання в розвитку особистості зумовлює необхідність вивчення його впливу на формування психоемоційних та особистісних розладів.

Ключові слова: стиль виховання, особистість, психологічні проблеми підлітків, формування особистісних рис.

V. V. Kuzmina

competitor

Odessa I. I. Mechnikov National University

STUDY OF INFLUENCE OF STYLE FAMILY UPBRINGING ON FORMATION OF PSYCHOEMOTIONAL AND PERSONAL PROBLEMS OF TEENAGER

Abstract

The article presents the analytical review of theoretical and experimental studies of problem of parenting style on the formation of psychoemotional and personal problems of adolescents. Such problems are considered as the result of adolescent parenting. Defining the role of parenting style in personality development necessitates the study of its influence on the formation of psychoemotional and personal disorders. The experiments have confirmed the hypothesis of the existence of the relationship between the non-constructive style of family education and the presence of emotional and personal problems of children in the future. As a result of theoretical and practical research, we came to the following conclusions: 1. The inadequate attitude of the parents to the child leads to emotional psychological discomfort, the emergence of psychosomatic diseases. 2. The level of personal growth teenager depends on family climate and atmospheric conditions. 3. The manner and nature of relationships and family communication, become the basis, on which to build relationships with peers and adults in the educational process and affects the self-determination of personality structure teenager. Analysis of theoretical and practical sources of the problem showed that the relationship of parents with a child directly affected their psychosomatic condition. Dissatisfaction child relationship parents, careless attitude of parents to the child all this affects the formation and manifestation of psycho-emotional and personal problems of juveniles. Distrust of the formative experience of children, rejection of their personality and age discrepancy education opportunities and development needs with conflict relations in the family are the main aspects of the traumatic existence of children in the family

Key words: parenting style, personality, psychological problems teenager, formation of personality traits.

Стаття надійшла до редакції 16.11.2014